

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

К-9, ул. Горького, д. 5/6.

Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

ВЫШКА

от 20 ЯНВ. 1981

г. Баку

ПОЖАЛУИ, нет особой необходимости представлять дагестанского композитора и дирижера, народного артиста РСФСР, лауреата премии имени М. Глинки Мурада Кажлаева. Его музыка — довольно частый гость наших и зарубежных концертных залов. Тем более — жителям Баку, где он родился, долгое время жил, прошел большую и серьезную профессиональную школу в Азербайджанской государственной консерватории имени Узеира Гаджибекова. Несмотря на то, что Кажлаев после окончания консерватории длительное время трудится в Дагестане, он по сей день продолжает считать себя бакинцем.

— Баку — город, которому я многим обязан, — не скрывает Мурад Магомедович. — С ним связана целая веха в моей биографии, многие мои воспоминания...

И на самом деле это так: здесь до сих пор жива добрая память об его отце — известном бакинском профессоре-отоларингологе, сейчас живут и здравствуют мать, учителя-наставники, давшие ему путевку в мир большой музыки, товарищи-сокурсники по консерватории, ныне ставшие, как и Кажлаев, видными композиторами, дирижерами, музыкантами. С ними Кажлаев всегда в большой твор-

ческой дружбе. Надо ли говорить о том, что в Баку Мурад Магомедович приезжает не гостем, а к себе в отчий дом. Не без гордости, например, поназывает он в эти дни друзьям и близким поздравительную телеграмму, полученную из Баку за подписью первого секретаря Союза компози-

создавал, какую бы музыку ни дарил нам — в ней всегда ощущение ярности, ясности и одухотворенной мудрости. И обязательно — новизны. Да, да, новизны, ибо каждая работа Кажлаева — будь то симфония «Дагестан», в которой отчетливо слышишь народные напевы, «Симфонические

пулярность в народе песни «Долалай», «Чабаны», «Мое счастье», джазово-инструментальные миниатюры — всегда открытие для почитателей и ценителей его таланта.

В своих работах, больших и малых, он всегда старается раскрыть философскую глубину, обнажить все то главное и важное, что делает его художником вдумчивым, ищущим и идущим своей особой дорогой — трудной, непроторенной. Где бы Кажлаеву ни доводилось бывать — дома, в Махачкале, где он сейчас один из секретарей Союза композиторов РСФСР, на гастролях в Москве, Ленинграде, Киеве или Праге, он всегда является вдохновенным пропагандистом советской музыки.

Художник больших возможностей, Кажлаев сегодня находится в зените своего дарования, в пору активных творческих дерзаний. У него всегда много интересных замыслов, с которыми он охотно делится с друзьями, товарищами. А вот самые ближайшие из них: пишет музыку к кинофильму «Снежная свадьба» и кантату «Дагестану слава!», которую композитор посвятил 60-летию автономной республики.

М. АЙДЫНБЕКОВ,

МАХАЧКАЛА.

МУЗЫКА МУРАДА КАЖЛАЕВА

торов Азербайджана, народного артиста СССР Рауфа Гаджиева — в связи с пятидесятилетием со дня рождения...

О Кажлаеве-композиторе писать, прямо скажу, не просто. Наверное, потому, что относится к числу редких музыкантов-универсалов, пишет свою музыку в разных жанрах: симфонические произведения и джазово-инструментальные баллады, построенные на народном фольклоре, песни и быстрые танцевальные вариации, романсы, кантаты и емкие сочинения к кинофильмам.

Но что бы композитор ни

танцы-картины», симфоническая фантазия «Утро Родины», за которую он удостоился премии Союза композиторов СССР, «Симфонические фрески «Фархад и Ширин», музыка к ставшему событием в музыкальной и театральной жизни страны балету «Горянка» по мотивам одноименной поэмы народного поэта Дагестана Расула Гамзатова, музыка к каждой из 30 кинокартин, среди которых и советско-турецкая лента известного азербайджанского режиссера-постановщика Аждара Ибрагимова «Любовь моя, печаль моя», завоевавшие по-